

ПУТЕШЕСТВЕННИК С ЦВЕТНЫМ КАРАНДАШОМ

НОВЫЕ РАБОТЫ
ХУД. БЕЛЯЕВА

Москва хорошо знает Василия Беляева, молодого одаренного художника, специализировавшегося на поиске жанра национальных республик и отдаленнейших окраин Советского союза. Его выставка, организованная в 1931 г. в залах «Художника» и в клубе писателей, привлекла к себе заслуженное внимание и профессиональной критики и — что еще важнее — широкого круга зрителей.

Сейчас В. Беляев после полугодового отсутствия снова в Москве с большой партией своих новых работ и с намерением устроить свою отчетную выставку, вызывающую на этот раз наибольший интерес участников острейшего — приполярную Якутскую республику.

Договорившись в прошлом году с Якутским ЦИК'ом, Беляев изобразил за последние 15 месяцев основные районы Якутской республики, начиная с ее промышленного центра — Алдана, через верховные тундры — Амгу и Олекму — до богатейшего скотоводческого Вилюйского края и самых глухих его выюлков вроде Мастахового улуса.

В результате — более 200 работ, раскрывающих облик новой страны, выходящей на территорию бывш. царской ссылки. Более 300 работ, в которых художник сумел поднять наиболее интересные и острые моменты из социалистического строительства молодой советской республики.

Почти все эти работы — рисунки и акварели. Художник допускает возможность упреков в этом отношении и, сидя в редакционной комнате, пытается оправдать себя теми необычными для художника условиями, в которых ему приходилось работать.

— Выбор техники, — говорит он, — целиком всего зависел от моей воли. При тех огромнейших расстояниях (16—17 тысяч километров), которые я покрываю в сравнительно короткий срок,

Гавриил Егоров — герой-краснознаменец, красный партизан, лучший из культармейцев. До революции — батрак, неграмотный, ныне популярнейший герой в республике, член Якут. ЦИК'а.

при тех темпах, которыми приходилось двигаться, и при большом многообразии объектов изображения, по необходимости приходилось выбирать наиболее портативную технику.

Карандаш менее напыщен, чем акварель, тем более масло. Им можно рисовать и сидя в седле, и плывя в лодке, и двигаясь на быках; из саней и наарт. Он не боится шестидесятиградусных морозов, не мерзнет, как акварель, не застывает целый час опарываться, как масло. Им легче фиксировать и обобщать наблюдения...

Тематика новых работ В. Беляева весьма разнообразна. У него есть зарисовки, дающие представление о своеобразной природе северо-восточной окраины Советского союза. Есть исторические пейзажи, показывающие места, где шла борьба за Советскую Якутию и были разгромлены белобандиты. Есть рисунки, показывающие наиболее характерные эпизоды из гражданской войны. Но, как и прежде, В. Беляев останавливается прежде всего на человеке, на облике тех новых людей, которые превращают бывш. колонию царской России в индустриально-аграрную страну.

Это — это портретная галерея героев гражданской войны и героев социалистического строительства. Это — герои Алдана и ударники вилюйских колхозов. Это — работники рыбных промыслов и звероловы, дающие валюту для социалистического строительства. Это — партийцы, комсомольцы, пионеры, рабселькоры, учителя, чьиими руками насаждается в Якутии социалистическая промышленность, организуются колхозы и совхозы, создаются школы и больницы. Это — туземная женщина, якутка и тунгуска, ликвидирующая свою старую заботливость и приглетьность и от хитонув хорованников) поднимающаяся до трибуны ЯЦИК'а и бюро обкома.

В. Беляев предвидит «ужас» московских критиков от «рекордной» цифры написанных им работ. Он ожидает обвинений в том, что его работы — не «большие произведения искусства».

— Но ведь законченные произведения искусства, — говорит художник, — пишутся не в седле и не на нарте. Я же за эти 15 месяцев менее всего стоил на вемло Путешествия создаст своеобразный жанр рисунка-очерка, в стиле которого я и работаю.

Художник строг к самому себе.

— Само собой разумеется, что дово-

Рис. В. Беляева.

Кирилл Адамов — герой гражданской войны. До революции — батрак, неграмотный, ныне член ЯЦИК'а, член обл. КК, слушатель батрацких курсов.

Комсомолка Семенова Мария. Играла на томысе (национальный якутский музыкальный инструмент).

льно большее количество моих работ — при таком их объеме — далеко от окончательной формальной завершенности. Над многими из них необходимо еще серьезно работать. Но основное сделано. Заначивать — вопрос времени...

Художник прав: остои большой интересной выставки налицо уже и сейчас.

— Моя задача, — писал В. Беляев два года назад по поводу своей выставки, — дать возможно большее представление о крае. Моя цель будет достигнута, если мне удастся пробудить к советскому северу тот интерес, которого он по справедливости заслуживает...

...Мы видели якутские рисунки В. Беляева, сделанные всеми доступными путешественнику разнообразиями карандаша (свинцовым, итальянским, цветным, японскими «осама» и пр.). Мы с огромным интересом и волнением следили, как Беляев вынимал из своих огромных папок одну акварель за другой. И со всей ответственностью мы можем сказать, что новая выставка В. Беляева, которая является первой разведкой в области художественного изображения социалистического строительства Советской Якутии, вполне оправдывает те задачи, которые ставит перед ней талантливый и энергичный художник.

А. КУТ.